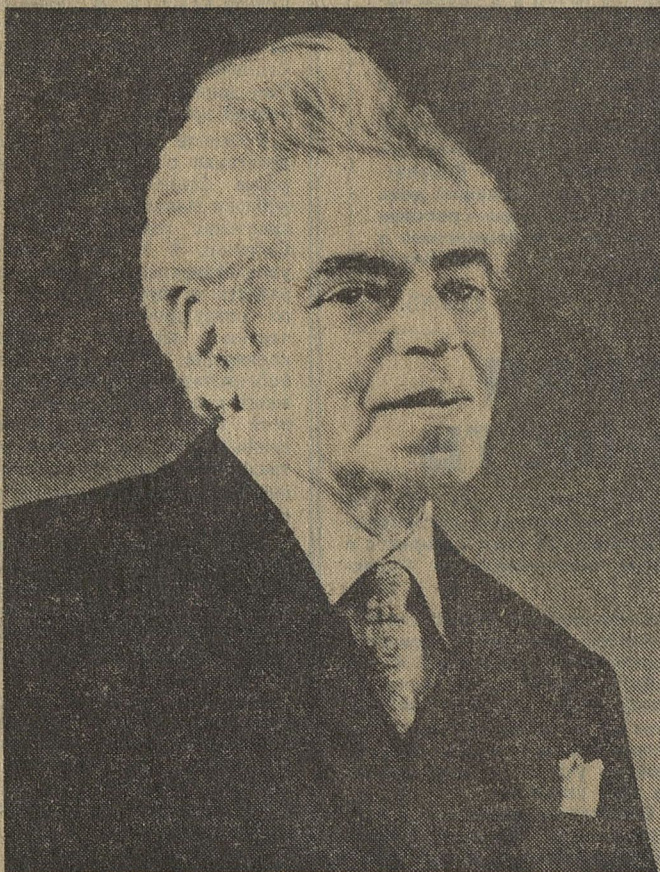

24 ОКТ 1986

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

Ему рукоплещут полвека...

Я БЫЛ мальчишкой, когда впервые увидел и услышал его. Нынче я ничего не помню в том концерте. Но вот молодого парня из Ленинграда запомнил! А как его слушали! Так же, как слушают вот уже полвека...

Почему люди шли и идут «на Райкина»? Помню, каждый приезд Райкина в Москву на гастроли становился праздником. И я мчал на тот праздник. А после думал о том, как это удивительно — так уметь держать зрительный зал, «дирижировать» таким уникальным по разноречию оркестром человеческих душ! Я говорю о временах полувековой давности, но ведь ничего не изменилось и сегодня: «на Райкина» идут новые поколения зрителей. И в зале происходит то же самое!

Почему? Потому что Райкин — талант и обаяние. У Райкина проходят свои «университеты совести» тысячи людей. И, к слову сказать, наш брат, актеры, — тоже, учась у него многому не только в профессии.

Преподаватель в студии часто говорил нам, будущим клоунам: «Мечта моей жизни — сделать кого-нибудь из вас Райкиным на манеже». Он имел в виду значимость, какую Райкин имел и имеет на эстраде.

Неповторим...

Знаете, у меня такое ощущение, что у него — своя публика. Не элитарная, нет, но... случайные люди к нему не идут. Идут главным образом те, кто

честно и искренне хочет узнать что-то про себя. И про нашу жизнь, еще далекую от совершенства.

Многое мы узнавали от Райкина. До сих пор многое узнаем. Но чего ему это стоило? И чего это ему до сих пор стоит? Я ведь говорю не только о его творческих поисках, творческих усилиях — это нормальные будни артиста. Я имею в виду наших «беликовых», которые все боялись, «как бы чего не вышло». Чего? Аплодисментов? Очищения человеческих душ? Более глубокого понимания современных жизненных коллизий и... нелепостей? Неужели можно всерьез считать, что от попыток «не допустить» дурного в нас и в нашей жизни поубавится?

Мы, помню, приезжали в Ленинград на гастроли, я пришел к Аркадию Исааковичу за кулисы и видел совершенно обессиленного, изможденного человека. Он всегда выкладывается до конца, до последних сил. А сердце у человека одно, запасного нет...

Сегодня мы заговорили о перестройке сознания, об оглядке на себя, на свою совесть во всех делах, о сознательности каждого. А Райкин... Он говорит об этом с нами со сцены! Кому-то ж это мешало (до сих пор мешает), кого-то ж больше устраивало (и до сих пор устраивает) такое положение, когда все тихо, спокойно, не поддувает ни с одной стороны. А Райкин «под-

дувает»! И чего он воет, этот Райкин? И против кого?

А сердце у человека одно, запасного нет...

Многих из тех, кого артист основательно раскачивал в удобных сиденьях, не видать что-то нынче. Но не всех. Кто-то остался. Их еще предстоит «выкорчевывать», как ненужные, мешающие свободному движению пни. Всем миром. Всеми способами. И искусством в том числе. И не в последнюю очередь — искусством Райкина. Работы еще у артиста — пруд пруди.

Вспомнился случай в магазине. Крик, шум. Хамят откровенно, бесстыдно. И вот человек один вдруг умолк, посмотрел на всех и сказал:

— Райкина на вас не хватает...

И ушел, махнув рукой.

Я знаю, что Райкину писали и пишут сотни людей. Как пишут в учреждения, от которых ждут справедливых решений.

Райкину всегда было нелегко. Как ему живется сейчас, когда многое налаживается в нашей жизни, происходят хорошие перемены в ней? Как живется Артисту, творчество которого началось с утверждения именно сегодняшних перемен? Прочитал недавно большую его статью, где он с болью говорит о своем ремесле, о том, как нужно беречь актеров-сатириков, собственно сатиру, как важно ее не «заморозить».

И горько было читать о том, как медленно идет реконструкция здания будущего Московского государственного театра миниатюр. Я все время невольно, прошу прощения, сбиваюсь с «юбилейного» тона, но, говоря о Райкине, невозможно не говорить об острых вопросах жизни в целом, не проникаться его болью, горечью и страстью.

Здесь же речь о театре Райкина — Артиста, о котором говорят едва ли не во всем мире! Его вдохновенное творчество вот уже полвека приносит огромную пользу нашей идеологии (да, да, и — убежден! — я ничуть не преувеличиваю значение творчества артиста), а значит — партии, государству.

Ему семьдесят пять лет...

Его поздравят тысячи благодарных зрителей — и у нас в стране, и за рубежом. И я сегодня поздравляю Аркадия Исааковича и вновь и вновь обращаюсь памятью к тому прекрасному дню, когда мальчишкой впервые увидел и услышал «молодого парня из Ленинграда», ставшего великим артистом, впервые открыл для себя мир его большого и прекрасного искусства. Все эти пятьдесят лет находился в плену его таланта и обаяния. И даже не помышляю о побеге из этого плена...

Юрий НИКУЛИН,
народный артист СССР.